

Первая годовщина ТЭСа.

1922—19 февр.—1923 г.

Гигантский исторический переворот в России сразу же поставил перед всеми живыми силами страны небывалую творческую задачу рационального воссоздания народного хозяйства.

Но лишь с небольшим год тому назад открылась возможность для этой созидательной работы, когда неимоверными усилиями и лишениями трудового класса был, наконец, создан необходимый для успешного творчества внутренний порядок в стране и обеспечена ее безопасность от внешних нападений.

Однако самый поверхностный взгляд обнаруживает такой большой недостаток имеющихся в наличии средств для выполнения поставленной задачи, что она представляется почти невозможной.

Итак, наша первоначальная задача усложняется еще добавочным условием: недостатком средств. Здесь возможны три выхода:

1. Создание и изыскание новых средств.
2. Расчленение объема задачи для разрешения ее в известной повременной постепенности по частям, выбранным соответственно с наличием средств — экстенсификация длительности выполнения плана.
3. Интенсификация наличных сил и средств путем, либо их концентрации в пространстве и времени („ударная“ политика), либо уменьшения объема задачи — свертывания и качественного упрощения.

Чрезвычайно заманчиво быстрое осуществление замысла. Поэтому прежде всего обращаются к наиболее легкому (1). Но если реального увеличения средств не удастся достигнуть, как это оказалось, то волей-неволей приходится обращаться к более трудным (2) и (3), за то в иных случаях и наиболее успешным способом, если не иметь в виду одних лишь вещественных средств.

Повременная очередь и одновременное изыскание новых и концентрация имеющихся средств — вот неизбежный последний выход: уменьшая знаменатель и увеличивая числитель, достигаем наибольшей интенсивности действия, хотя здесь и приходится ми-

рится с отдалением срока окончания воссоздания народного хозяйства. Для такой „ударной“ работы требуется во всех областях промышленности выработка повременной очереди и плана воссоздания, также и изыскание новых и интенсификация наличных средств использованием всех ресурсов и опыта.

Оформленный опыт человечества, совокупность нематериальных ценностей—наука представляет собой одно из самых могущественных средств; ее концентрация, не требуя больших затрат вещественного и денежного капитала, способна дать наиболее заметный эффект.

Те же самые наличные вещественные средства, несколько иначе соответственно требованиям научной техники скомбинированные, переконструированные, новая на рациональных началах организация предприятия, сочетание вещественных средств и человеческих волей; приемы правильной эксплуатации—при малых расходах могут дать в производстве иной раз более положительные результаты, чем единовременная затрата крупной денежной суммы.

Бумажники одни из первых встали на этот новый путь. При ликвидации Главбума и образовании нескольких самостоятельных хозорганов в бумажной промышленности установившееся за 4 года единение между работниками предприятий и центра было закреплено 19 февраля 1922 г. 1-м Всероссийским ТЭС'ездом наиболее активных работников в форме выборного Техничко-Экономического Совета (ТЭС), чем и положено начало изысканию и накоплению новых средств для воссоздания бумажной промышленности.

Коллективный интеллект участников 1-го ТЭС'езда, практиков и теоретиков бумажной промышленности, интуитивно напал на верный путь, единогласно приняв предложенный оргбюро проект о создании ТЭС'а, и тем в его лице заложил фундамент для особого орудия в ее борьбе за существование и развитие, правда не вещественного и не так наглядно-актуального, как концессионный капитал, но тем не менее вполне способного внести в общее дело и свою полезную долю.

Во всяком деле, кроме непосредственно в нем участвующих, должен иметься сотрудник, обязанностью которого является—пристально наблюдать ход дела; предусматривать возможные затруднения и опасности, заблаговременно подготавливая меры для их предупреждения и устранения; изыскивать новые более целесообразные комбинации наличных элементов; который, находясь вне этого сочетания людей, вещей и идей, называемого промышленной организацией, и охватывая ее в целом, как смотритель в отделе предприятия, не участвующий непосредственно в процессе производства, должен действовать консультацией и подготовительными своими работами успешному ходу дела и его будущему развитию в общих интересах. Это как бы сознательный научный регулятор хозяйственного механизма. Такова должна быть роль ТЭС'а в нашем общем деле—в бумажной промышленности.

ТЭС по форме своей организации является даже, можно сказать, авторегулятором, ибо концентрирует и выявляет мнение тех самых людей, которые активно участвуют в промышленности. Но ведь и машины бывают саморегулирующие себя.

Регулирование есть особая область человеческой деятельности. Как и в других областях здесь возможны все три разновидности функций: административно-распорядительная, технически-исполнительная и учетно-контрольная. ТЭС'езды являются органами распорядительных функций, ТЭС—исполнительных, Ревизионная Комиссия—контрольных; так было до сих пор—внутри.

Во вне ТЭС—автономен, но так как он является отчасти подчиненным выше стоящим госучреждениям, например, ЦНТС, Ц.К. Профсоюза, Бумсекция ВСНХ, то его надо признать госуд. научно-техническим консультационно-исполнительным органом с предоставлением права своей инициативы, воздействующим на ход бум. промышленности не прямой силой распорядительной власти, а косвенно, моральным своим авторитетом, который обуславливается подбором личного состава и общим к нему доверием, активностью, реальной полезностью своих советов и указаний для промышленности и, самое главное, беспристрастностью и независимостью от каких бы то ни было группировок, существующих в данный момент среди работников бумажной промышленности.

Все эти условия необходимы для академически-объективного отношения даже к самым злободневным нуждам и вопросам текущей действительности при их разработке на пользу всей бумажной промышленности и согласования их с общегосударственной экономической политикой и интересами народного хозяйства страны в целом.

ТЭС не получил точного оформления на 1-м Съезде и сам выработал „Положение“ для своей деятельности, а затем был включен в число научно-технических советов, объединяемых Техническим Советом Химической промышленности Ц.Н.Т.С. (пост. № 164 от 30 авг. 1922 г.).

По замыслу оргкомиссии и убеждению всех (двадцати) членов ТЭС'а он должен быть государственным технико-экономическим консультационным органом для обслуживания всех бумажных трестов, автономных предприятий и отдельных их работников.

Если последнее и не могло в полной мере быть проявлено ТЭС'ом за короткий срок своего существования, то имеются две уважительные оправдательные причины: 1) незаконченность организации и 2) недостаток средств.

Тем не менее ТЭС за год сумел создать ряд необходимых для своей деятельности вещественных средств; из них совершенно новыми являются: 1) библиотека ТЭС'а насчитывающая до 600 названий, из которых много книг иностранных, и получающая все главные журналы по бумажной промышленности: пять немецких, один австрийский, один шведский, три французских, один итальянский, один английский

и два американских, а также почти все русские технические и промышленные журналы; и 2) издание двухмесячного журнала „Бумажная Промышленность“, четвертый выпуск коего, несмотря на все технические затруднения, все-таки вышел в свет. Журнал явился самым актуальным средством у ТЭС'а. Заклучая в себе оригинальные работы русских специалистов и имея постоянные отделы: технический, экономический, проф.-технического образования, испытания бумаг и материалов, из жизни бум. промышленности, торговый, — он сразу же заинтересовал заграничные круги технических специалистов, в результате чего более десяти иностранных спец. журналов изъявили согласие на обмен изданиями, и составилась, хотя и небольшой, кадр заграничных подписчиков. Вместе с симпатичными отзывами об этом нашем детище, в заграничных журналах помещены уже краткие сообщения о ТЭС'е, его задачах и выдержки из вышедших номеров „Бумажной Промышленности“; имеется предложение от Берлинского издательства О. Эльснера ТЭС'у дать полные переводы на немецкий язык ряда наших статей, ввиду их интереса для немецких читателей. Наш журнал одновременно рассеял существовавшее за границей недоверие к русской бум. промышленности в промышленных кругах и привлек их внимание к России. ТЭС'у высылаются масса каталогов, проспектов и прейс-курантов заграничных фирм, а также запросы справочно-делового характера. Некоторые заграничные фирмы дали даже свои объявления на страницы нашего журнала. „Бумажная Промышленность“ одновременно явилась лучшим средством, связавшим специалистов центра с работниками мест. Отделы „из иностранной литературы“ и „из жизни русской бумажной промышленности“ и др. создавали это моральное объединение работников, разбросанных по всей России между собой, а также приобщили их к технической жизни и прогрессу за границей.

Не касаясь уже тех улучшений и пополнений инвентаря, которые были сделаны ТЭС'ом за истекший год в переданных ему Государственной Бумажной Испытательной Станции, Бумажном Отделе Показательн. Выставки ВСНХ и др., достаточно ограничиться вышеизложенным, чтобы судить о плодотворности существования ТЭС'а.

2-й ТЭС'езд бумажной промышленности, состоявший в подавляющем большинстве из участников первого Съезда, открытый 22 февраля 1923 г. в новом роскошном помещении „Делового Клуба“ и закончивший там же свои занятия 26-го февраля, вынес полное одобрение деятельности ТЭС'а и переизбрал его на второй срок, дополнив шестью новыми членами по предложению ТЭС'а.

К Вам, старые и новые товарищи по ТЭС'у, обращается Президиум ТЭС'а с просьбой о взаимной моральной поддержке. Надо не забывать, что многие вещи, в том числе и формы управления промышленностью, а тем более их личный состав—преходящи, особенно в революционные периоды; неизбежно лишь производство, где трудом создаются вещественные ценности, и вечен исторический процесс

прогресса науки и техники производства. Следует сплотиться около знамени ТЭС'а, на котором ярко горит его лозунг: „Научный опыт для нужд бумажной промышленности Р.С.Ф.С.Р.“.

ТЭС есть пример новой, небывалой и в дореволюционной России, формы организации живых интеллигентных сил не для измышления каких-либо утопий, а для реального коллективного сотрудничества в общей работе трудящихся по воссозданию на развалинах прошлого нового хозяйства в стране.

Теперь к Вам, товарищи хозяйственники, просьба ТЭС'а:

если Вам дорога русская бумажная промышленность и Вы болеете душой за ее современное состояние,

если Вы стремитесь реально улучшить его и получить указания, как это делать,

то давайте ТЭС'у задания по его специальностям, шлите ему запросы о Ваших затруднениях в организации, технике и экономике производства, требуйте советов, справок из-за границы, разных испытаний и исследований, пользуйтесь его библиотекой, Бумагоиспытательной Станцией и всем его аппаратом, как своим собственным и будьте уверены, что ТЭС сумеет доказать своей деятельностью не только пользу, но и необходимость свою для Вас, не говоря уже об уменьшении целого ряда накладных расходов в Ваших предприятиях и уменьшению себестоимости.

Всех работников бумажной промышленности без разделения по чинам, рангам, цензу и партийным или профессиональным группировкам Президиум ТЭС'а призывает объединиться на единственно общей платформе содействия улучшению, развитию и новому строительству русской бумажной промышленности.

Президиум.

1 мая 1923 г.